

Целый час Ли Чи напряженно дежурил перед лечебной капсулой, боясь, что мужчина возьмет и умрет прямо у него на глазах.

— Ты только не умирай... Злодеи же не должны умирать, верно?

За полупрозрачной крышкой капсулы кончики пальцев мужчины едва заметно шевельнулись.

В голове царил хаос, нахлынули обрывки путаных воспоминаний. Как только сознание вернулось в реальность, Лу Сихэн резко открыл глаза...

— Как хорошо, ты проснулся!

Прямо перед ним внезапно возникло лицо, увеличенное во много раз. У Лу Сихэна перехватило дыхание.

Обладатель лица выглядел совсем молодым, в его взгляде читалась редкая чистота. Хватило одного мгновения, чтобы Лу Сихэн запомнил эти светлые лазурные глаза.

— Слава богу, живой... Капсула закончит работу через три минуты, потерпи немного, я тебя вытащу.

Юноша продолжал говорить сам с собой, словно тренировался произносить звуки после долгого молчания.

Лу Сихэн не двигался, его взгляд был прикован к лицу юноши.

Когда пришло назначенное время, Ли Чи открыл капсулу и взял со стула простую одежду.

— Вот, это чистая одежда, надень.

Защитный костюм мужчины был слишком грязным, его нужно было сначала почистить, поэтому Ли Чи специально купил у Виктора комплект чистой одежды.

Купил по полной цене - отдаст деньги через пару дней, когда насобирает мусора.

Хотя примитивная лечебная капсула и привела мужчину в чувство, раны на его теле все еще были глубокими - до костей, и для полного выздоровления требовался покой.

Мужчина не выказал никакого смущения из-за своей наготы. Он медленно выбрался из капсулы; на его лбу от сдерживаемой боли выступили мелкие капли пота.

Когда он выпрямился, то оказался на целую голову выше Ли Чи.

— А ты? — спросил он.

— Что? — не понял Ли Чи.

— Твоя одежда. Грязная.

Услышав вблизи знакомый холодный голос, Ли Чи пришел в превосходное расположение духа.

— Ничего страшного. Ли Цзюэ сказал, что скоро отведет меня посмотреть жилье. Там есть вода, я смогу постирать.

Пока мужчина был без сознания, Ли Цзюэ уже успел продать все находки, включая долю Ли Чи, обменять их на луби и любезно помог подыскать небольшую комнатку.

Более того, Ли Цзюэ без умолку объяснял Ли Чи правила выживания в Трущобах, перемежая их массой других новостей.

Для маленького снежного барса, который меньше суток притворялся человеком, это было невероятно важно: туман в голове рассеялся, сменяясь ясностью. Ли Чи чувствовал, что становится все больше похож на настоящего человека.

Мужчина все еще стоял голым, будто не чувствуя холода, только морщинка между бровей на его красивом лице казалась чем-то лишним, и ее очень хотелось разгладить.

Ли Чи не торопил его. Он спокойно стоял напротив, время от времени поглядывая на спутника и гадая, почему тот замолчал.

Такой взгляд был лишен чувства такта, но пристальное внимание Ли Чи не казалось оскорбительным – он словно любовался изысканным произведением искусства, без тени порочных мыслей.

— Лу Сихэн.

— А?

— Мое имя.

— О... — Ли Чи медленно проговорил это имя, пробуя его на вкус:

— Лу Сихэн.

— Меня зовут Ли Чи.

Ресницы Лу Сихэна дрогнули. Он оделся прямо перед Ли Чи и медленно обвел комнату взглядом.

Стены из листов металла и обломков панцирей мутантов покрывали пятна ржавчины – было видно, что постройке много лет. За крошечным окном царил такой же упадок и хаос, а шум работающих механизмов не смолкал ни на миг.

Взгляд наконец остановился на лечебной капсуле: DZ-2831, старая модель, снятая с производства пять лет назад.

Всего за пару секунд Лу Сихэн понял, где находится...

Трущобы.

Юноша спас его, а те люди... они, должно быть, считают его мертвым.

За пределами Баз раскинулись сотни больших и малых Трущоб. Бродяги, в отличие от граждан, не имели идентификаторов, так что найти здесь кого-то было все равно что искать иголку в стоге сена.

У каждой Базы был свой военный округ. Солдаты на передовой ценились меньше всего: бесконечные опасные задания, после которых порой не удавалось вернуть даже

идентификаторы погибших.

Им нужны были лишь расходные материалы, и никого не волновало, если одна партия исчезала – за ней всегда следовала следующая.

Бродяги из Трущоб были самым удобным и дешевым расходным материалом для военных округов.

Что ж, это отличная возможность скрыть личность и дожидаться шанса проникнуть в военный округ, чтобы завершить расследование.

В одно мгновение Лу Сихэн оценил ситуацию и принял невозмутимый вид.

Что касается спасшего его человека...

Край его одежды вдруг дернулся, и Лу Сихэн обернулся.

— Послушай... я отведу тебя домой.

Ли Чи прижимал к себе аккуратно сложенный защитный костюм и, не слишком умело управляя мышцами лица, попытался улыбнуться Лу Сихэну.

Первый шаг к тому, чтобы согреть и исправить злодея: проявить доброту.

Однако, хотя Ли Чи и овладел искусством речи, он все еще плохо понимал, как выражать эмоции мимикой, поэтому улыбка вышла натянутой.

Все-таки у людей за мимику отвечают более сорока мышц, и заставлять одни из них работать, пока другие остаются неподвижными, было утомительно.

Вскоре уголки губ задеревенели, и Ли Чи решительно перестал улыбаться, вернув себе кроткий вид.

Глаза юноши напоминали глубокое темно-синее море и светились безграничной мягкостью. Увидев Лу Сихэна, он робко улыбнулся, и всё его лицо словно озарилось.

Лу Сихэну и раньше оказывали знаки внимания. С тех пор как он себя помнил, вокруг всегда кружили толпы «друзей», а аристократы жаждали его расположения, готовые занять место слуги, лишь бы быть ближе к нему.

Любые проявления симпатии он считал грубой ложью, фальшивкой, которая лопается как мыльный пузырь.

Но сейчас, непонятно почему, его сердце вдруг пропустило удар.

Возможно, из-за инфекции в ранах, которые не зажили до конца, в голове Лу Сихэна воцарился сумбур, и мысли стали медленнее обычного. Он тщательно восстановил в памяти последние слова.

Этот юноша по имени Ли Чи вытащил его из бездны смерти.

Он сказал... что хочет забрать его домой.

Он хочет дать ему дом.

Лу Сихэн был наслышан о законах выживания в Трущобах: хаос на низах таит опасности на каждом шагу, у большинства бродяг нет и капли морали, и они привыкли присваивать все, что найдут.

Значит... Ли Чи считает его своей собственностью?

Старику в основной комнате надоело ждать, и он высунул голову:

— Ли Чи, забирай своего мужчину и выметайтесь. У меня тут не приют.

Лу Сихэн слегка напрягся.

«Твой мужчина».

Что ж, его догадка подтвердилась.

Ли Чи не заметил ничего странного. Он кивнул и направился к выходу, но, увидев, что Лу Сихэн не идет следом, недоуменно обернулся.

Тот ничего не сказал, лишь окинул его изучающим взглядом.

Спустя мгновение Лу Сихэн тихо усмехнулся.

— Пойдем.

Всю дорогу Ли Чи шел легкой походкой, явно в хорошем настроении.

Лицо Лу Сихэна пылало болезненным румянцем. Он шел на шаг позади, глядя на мягкую макушку юноши, и его мысли путались все сильнее.

Неужели перспектива забрать его домой... действительно делает его таким счастливым?

Ли Чи и понятия не имел о думах Лу Сихэна. Он то и дело замедлял шаг, а иногда даже слегка подпрыгивал, будучи крайне доволен собой.

Отлично, теперь он гораздо лучше управляет телом, да и Хвост спрятан надежно, ни капли не торчит.

Ли Чи чувствовал себя очень способным и был уверен, что справится с заданием.

Вот только в животе урчало от голода, и еще... от Лу Сихэна так вкусно пахло.

Если бы только можно было попробовать кусочек.

<http://bllate.org/book/19452/1926173>